

Agatha Christie®
ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie®

Агата Кристи

Таинственный мистер Кин
Гончая смерти

Москва
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

THE MYSTERIOUS MR. QUIN

Copyright © 1930 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

THE HOUND OF DEATH

Copyright © 1933 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Оформление серии *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

К82

Таинственный мистер Кин ; Гончая смерти / Агата Кристи ; [пер. с англ. А. С. Петухова, Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (Агата Кристи. Золотая коллекция).

ISBN 978-5-699-99086-3

Таинственный мистер Кин

Таинственный мистер Харли Кин появляется и исчезает внезапно. Недаром его имя так похоже на «Арлекин». Он всегда выступает другом влюбленных, но появление его ассоциируется со смертью. В эту книгу вошли двенадцать рассказов (мистических и не очень) о мистере Кине. Сама Агата Кристи считала этого загадочного Арлекина одним из любимых своих персонажей.

Гончая смерти

В книгу вошли двенадцать рассказов Агаты Кристи, объединенных в авторский сборник «Гончая смерти». Самый знаменитый рассказ сборника — «Свидетель обвинения» — был переделан в пьесу. Одноименный фильм — экранизация этого рассказа/пьесы был снят в 1957 году и считается одним из лучших детективных фильмов в истории кино. Главную роль в фильме исполнила великая Марлен Дитрих.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-99086-3

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2015
© Ибрагимова Н.Х., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ТАИНСВЕННЫЙ МИСТЕР КИН

I. На сцену выходит мистер Кин¹

Стоял канун Нового года.

Старшие члены домашнего приема в «Ройстоне» собрались в большом зале.

Мистер Саттерсуэйт был рад, что молодежь уже отошла на боковую. Ему не очень нравились толпы молодежи. Они казались ему грубыми и неинтересными — им не хватало утонченности, а с течением времени его все больше и больше интересовала именно утонченность.

Мистеру Саттерсуэйту было шестьдесят два года, он был высоким, немного сутулым мужчиной, с лицом, удивительно напоминавшим лицо эльфа. Больше всего на свете его интересовала жизнь других людей. Если можно так сказать, то всю свою жизнь он просидел в первом ряду ложи, наблюдая, как перед ним разворачиваются жизненные драмы других людей. Его роль всегда была ролью наблюдателя. И только теперь, чувствуя, как старость подступает все ближе и ближе, он заметил, что все более и более критично относится к событиям, разворачивающимся перед его взором. Сейчас его душа уже требовала чего-то из ряда вон выходящее.

Вне всякого сомнения, у него был нюх на подобного рода вещи. Он инстинктивно чувствовал приближение драматических событий, как старая боевая лошадь чувствует запах битвы.

---

¹ Впервые опубликован в марте 1923 г. в журнале «Гранд мэгэзин» под заголовком «Появление мистера Кина».

Прием был не слишком многочисленным. На нем присутствовали Том Ившам — жизнерадостный любитель шуток — их хозяин и его серьезная, заполитизированная жена, которую в девичестве звали леди Лаура Кин. Присутствовали также сэр Ричард Конвей, солдат, спортсмен и путешественник, и шесть или семь представителей молодого поколения, имен которых мистер Саттерсуэйт не запомнил. Кроме того, на вечере присутствовали Порталы.

Именно они интересовали мистера Саттерсуэйта больше всего.

Он никогда раньше не встречался с Алексом Порталом, хотя и знал о нем, казалось, все. Он знал его отца и деда, а Алекс не слишком от них отличался. Ему было около сорока, он был светло-волос и голубоглаз, как все Порталы, увлекался спортом, хорошо играл в различные спортивные игры и был полностью лишен воображения. В нем не было ничего необычного — типичный образчик доброй английской породы.

А вот жена его отличалась. Она была, как знал мистер Саттерсуэйт, иностранкой. Два года назад Портал побывал в Австралии, где они и встретились. Он быстро женился на ней и привез ее домой, в Англию, где она до этого никогда не бывала. Но суть была не в этом, а в том, что она не походила ни на одну австралийку, которую мистер Саттерсуэйт встречал в своей жизни.

Сейчас он скрытно наблюдал за ней. Интересная женщина, чрезвычайно интересная. Очень спокойная и в то же время полная внутреннего огня. Огня! Именно так! Не красавица, красивой ее назвать было нельзя, но в ней присутствовала какая-то пагубная привлекательность, которую невозможно было не заметить — ее не пропустил бы ни один мужчина. Здесь в мистере Саттерсуэйте говорило мужское начало, а его женское начало (а надо признать, что в мистере Саттерсуэйте было много женского) интересовал совсем другой вопрос. *Зачем миссис Портал красит волосы?*

Ни один другой мужчина, скорее всего, этого не заметил бы, но мистер Саттерсуэйт знал это наверняка. Он всегда обращал внимание на подобные вещи, и это его заинтриговало. Многие темноволосые женщины становятся блондинками, но ему еще не приходилось встречать блондинок, красивших волосы в темный цвет.

Все в ней его интриговало. Его интуиция подсказывала ему, что эта женщина может быть или очень счастлива, или совсем несчастна — он еще не разобрался, что именно, и это его нервировало. А кроме того, ее влияние на мужа было очень необычным.

— Он ее обожает, — сказал мистер Саттерсуэйт сам себе. — Но иногда... да, именно так — бывают моменты, когда он ее боится! Очень интересно. Просто чрезвычайно интересно!

Было очевидно, что Портал много пьет. И, кроме того, он как-то странно смотрел на свою жену, когда та отворачивалась в сторону.

— Нервы, — сказал мистер Саттерсуэйт. — Этот парень — просто комок нервов. И она это знает, но ничего не хочет с этим поделаться.

Эта пара его сильно заинтересовала. Между ними что-то происходило, но он не мог определить, что именно.

Звон больших напольных часов в углу отвлек его от размышлений.

— Двенадцать часов, — произнес Ившам. — Новый год наступил. Всех с Новым годом! Кстати, эти часы спешат на пять минут... Не понимаю, почему дети не дождались наступления Нового года.

— Думаю, что сейчас они тоже не спят, — безмятежно отозвалась его жена. — Скорее всего, они засовывают расчески или еще какую-то ерунду в наши кровати. Им почему-то это нравится. Не могу понять — почему? В наше время такое не допускалось.

«*Autre temps, autres moeurs*¹», — улыбнулся Конвей.

Он был высоким мужчиной с военной выправкой. Он и Ившам были чем-то похожи — оба бесхитростные добрые люди, не пытающиеся казаться умнее, чем они есть на самом деле.

— В дни моей молодости мы все в этот момент брались за руки и пели «Доброе старое время»², — продолжила леди Лаура. — «Забывать ли старую любовь и дружбу прежних дней...»³ — это так трогательно.

Ившам заерзал в кресле.

---

¹ Другие времена, другие нравы (*фр.*).

² Традиционная шотландская новогодняя застольная песня на стихи Р. Бернса.

³ Перевод С.Я. Маршака.

— Ну хватит, Лаура, — пробормотал он, — *только не здесь*.

Он пересек большой зал, в котором они сидели, и прибавил света.

— Как глупо с моей стороны, — произнесла леди Лаура *приглушенным голосом*. — Это так напоминает мне о бедняжке мистере Кейпле. Вам не слишком жарко у камина, милочка?

Элеонора Портал резко пошевелилась.

— Благодарю вас, я немного отодвинусь.

Какой у нее восхитительный голос — один из тех глубоких, резонирующих голосов, которые навсегда остаются у вас в памяти, подумал мистер Саттерсуэйт. Сейчас ее лицо было в тени — какая жалость.

Из своей тени она продолжила:

— Мистер... Кейпл?

— Да, это тот, кому раньше принадлежал этот дом. Он, знаете ли, застрелился... ну хорошо, хорошо, Том. Я больше не буду об этом, если тебе не нравится. Для Тома это было колоссальное потрясение, потому что он был здесь, когда все это случилось. Вы ведь тоже, сэз Ричард, правильно?

— Так точно, леди Лаура.

В углу закрипели и астматически задышали старинные дедовские часы. Они пробили двенадцать раз.

— С Новым годом, Том, — машинально пробормотал Ившам.

С некоторым раздражением леди Лаура отложила свое вязание.

— Ну что же, вот мы и встретили Новый год, — заметила она и, взглянув на миссис Портал, добавила: — Что скажете, милочка?

Элеонора Портал быстро встала.

— Немедленно в постель, — произнесла она легкомысленным тоном.

Она очень бледна, подумал мистер Саттерсуэйт, тоже вставая и подходя к свечам. Обычно она не бывает такой бледной.

Он зажег свечу и протянул ее Элеоноре, согнувшись в шутовском старинном поклоне. Поблагодарив, женщина взяла свечу и стала медленно подниматься по лестнице.

Неожиданно мистер Саттерсуэйт ощутил очень странное желание — ему захотелось догнать ее и подбодрить. Он вдруг почув-

ствовал, что ей угрожает какая-то опасность. Желание исчезло так же внезапно, как и появилось, и он почувствовал стыд. У него тоже сдавали нервы.

Подходя к лестнице, она не посмотрела на своего мужа, а вот сейчас, поднимаясь по ней, повернула голову и бросила на Алекса долгий испытующий взгляд, полный странной глубины. На мистера Саттерсуэйта этот взгляд произвел странное впечатление.

Он вдруг обнаружил, что слишком возбужденно желает хозяйке спокойной ночи.

— Я надеюсь и убеждена, что этот год *будет* счастливым, — говорила меж тем леди Лаура. — Однако мне кажется, что международная обстановка продолжает оставаться очень неопределенной...

— Полностью с вами согласен, — серьезно произнес мистер Саттерсуэйт. — Полностью.

— Я только надеюсь, — продолжила леди Лаура все тем же тоном, — что первым наш порог переступит человек в черном. Вы же знаете эту примету, не так ли, мистер Саттерсуэйт? Нет? Вы меня удивляете. Чтобы в дом пришло счастье, надо, чтобы в новогоднюю ночь в него первым зашел человек в черном... Боже, надеюсь, что я не обнаружу у себя в кровати ничего слишком ужасного. Детям я совсем не доверяю — они приходят от этого в полный восторг.

Продолжая печально покачивать головой, леди Лаура взошла по лестнице.

После того как женщины ушли, все придвинули кресла поближе к горящим на открытой жаровне поленьям.

— Сами скажете, когда будет достаточно, — радушно предложил Ившам, поднимая графин с виски.

Когда все сказали, разговор опять вернулся к теме бывшего хозяина дома.

— Вы ведь знали Дерека Кейпла, не так ли, Саттерсуэйт? — спросил Конвей.

— Немного.

— А вы, Портал?

— Нет. Я его никогда не встречал.

В этом ответе прозвучало столько страсти и желания защитить себя, что мистер Саттерсуэйт с удивлением поднял глаза.

— Я ненавижу, когда Лаура начинает об этом вспоминать, — медленно произнес Ившам. — Вы же знаете, что после трагедии дом был продан какому-то крупному фабриканту. Через год он съехал — то ли ему что-то не подошло, то ли еще что-то. Об этом доме всегда рассказывали достаточно ерунды и всяких небылиц — поэтому о нем шла дурная слава. А потом Лаура решила, что мне надо избираться от Западного Кидлби, а это значило, что нам необходимо было переехать туда жить. А хороший дом найти не так-то просто. За «Ройстон» много не просили, поэтому я в конце концов его и купил. Все эти разговоры о привидениях — полная ерунда, но, тем не менее, не очень приятно, когда тебе напоминают, что ты живешь в доме, в котором один из твоих друзей покончил с собой. Бедняга Дерек — мы так никогда и не узнаем, зачем он это сделал...

— Он не первый и не последний, кто не смог объяснить, зачем стреляется, — с трудом произнес Алекс Портал.

Он встал и щедро налил себе новую порцию виски.

С ним что-то не так, подумал мистер Саттерсуэйт. Совсем не так. Хотел бы я знать, в чем здесь загвоздка.

— Боже ж мой! — воскликнул Конвей. — Вы только послушайте этот ветер! Жуткая ночь...

— Как раз для привидений, — бесшабашно рассмеялся Портал. — Сегодня на свет вылезут все исчадья ада.

— Но если верить леди Лауре, даже самые черные из них принесут нам счастье, — со смехом заметил Конвей. — Вы только послушайте!

Раздалось жуткое завывание ветра, и не успело оно стихнуть, как в дверь три раза громко постучали.

Все замерли.

— Кто, черт возьми, это может быть в такое время? — воскликнул Ившам.

Мужчины переглянулись.

— Я открою, — сказал хозяин дома. — Слуги уже давно в постели.

Он подошел к двери, повозился какое-то время с тяжелыми засовами и наконец открыл ее. В зал ворвался порыв ледяного ветра.

В дверном проеме, как в раме, стояла высокая и стройная мужская фигура. С того места, на котором сидел мистер Саттерсуэйт, его одежда казалась выкрашенной во все цвета радуги. Скорее всего это происходило из-за того, что свет падал через витражные стекла, вставленные в верхние филенки двери. Когда же он вошел внутрь, то выяснилось, что это мужчина, одетый в ту самую черную дорожную одежду, о которой леди Лаура говорила раньше.

— Прошу прощения за это вторжение, — сказал незнакомец приятным голосом, — но у меня сломалась машина. Ничего серьезного — мой водитель уже ее чинит, но это займет у него не меньше получаса, а на улице адски холодно...

Он замолчал, а Ившам быстро продолжил:

— Не сомневаюсь. Заходите и выпейте с нами. Вам точно не надо помочь с машиной?

— Нет, спасибо. Мой шофер знает, что делает. Кстати, меня зовут Кин, Харли Кин.

После того как ему представили присутствовавших, мистер Кин сделал общий поклон и уселся в кресло, которое ему гостеприимно придвинул мистер Ившам. Когда он сел, на его лицо упала мимолетная тень, превратившая его в маску.

Ившам подбросил в камин несколько поленьев.

— Выпьете с нами?

— Да, спасибо.

Хозяин дома принес бокал и спросил у незнакомца:

— Так вы уже бывали в этой части Англии раньше, мистер Кин?

— Проезжал несколько лет назад.

— Правда?

— Да, в то время этот дом принадлежал человеку по имени Кейпл.

— Ах, ну конечно! — сказал Ившам. — Бедняга Дерек Кейпл... А вы его знали?

— Да, я его знал.

Манеры хозяина дома слегка изменились. Эта перемена была бы не заметна для человека, который не изучал характер англичан. Вначале в поведении Ившамы сквозила некоторая сдержанность, но теперь от нее не осталось и следа. Мистер Кин знал Дерек

Кейпла — значит, был другом друга и, таким образом, принимался в компанию безоговорочно.

— Невероятное происшествие, — доверительно заметил Ившам. — Мы как раз его обсуждали. Уверяю вас, что покупка этого дома далась мне с трудом. Если бы только здесь было что-то подходящее... но, к сожалению, выбора у меня не было. Я присутствовал здесь в ту ночь, так же как и Кейпл, — и, поверьте мне, все время жду, когда же появится его призрак.

— Совершенно необъяснимое происшествие, — мистер Кин умышленно говорил медленно, а потом вообще замолчал с видом актера, который вот-вот произнесет важную реплику.

— «Необъяснимое» подходит как нельзя лучше, — вмешался Конвей. — Все это очень походит на черное колдовство.

— Да, интересно, — уклончиво произнес мистер Кин. — Простите, сэр Ричард, что вы сказали?

— Это было просто невероятно. Мужчина в самом расцвете сил, никаких забот в жизни. С ним вместе пять или шесть закадычных друзей. В великолепном настроении за обедом обсуждает планы на будущее, а потом, выйдя из-за стола, идет к себе в комнату, достает из ящика револьвер и пускает себе пулю в лоб. Почему? Никто так и не понял. И не поймет.

— Не слишком ли это далеко идущее заявление, сэр Ричард? — с улыбкой спросил мистер Кин.

Конвей уставился на него.

— Что вы имеете в виду? Я вас не понимаю.

— Проблему нельзя считать неразрешимой только потому, что ее еще никто не решил.

— Да бросьте вы! Тогда не нашли никаких улик; уж не хотите ли вы сказать, что сейчас, по прошествии десяти лет, они могут появиться?

Мистер Кин мягко покачал головой.

— Я с вами не согласен. Да и историческая правда против вас. Современный историк никогда не сможет описать текущую эпоху с такой точностью, как это сможет сделать историк будущий. Весь вопрос в нахождении правильного угла зрения, в рассмотрении произошедшего в правильной перспективе. Если можно так

сказать, то это, как и все в нашей жизни, — вопрос относительности.

Алекс Портал наклонился вперед, лицо его болезненно скривилось.

— Вы правы, мистер Кин! — воскликнул он. — Вы абсолютно правы. Время не уничтожает сам вопрос, оно просто задает его под другим углом.

Ившам терпеливо улыбался.

— То есть вы хотите сказать, мистер Кин, что если бы сегодня здесь организовали комиссию по расследованию обстоятельств смерти Дерека Кейпла, то мы смогли бы обнаружить правду, чего нам не удалось ранее?

— *Вполне* возможно, мистер Ившам. Ваша собственная интерпретация происшедшего давно забыта, и теперь вы помните только факты, не пытаясь их как-то объяснить.

Ившам в сомнении нахмурился.

— Естественно, что нам необходима какая-то отправная точка, — сказал мистер Кин своим негромким твердым голосом. — Обычно такой начальной точкой является теория смерти. У кого-то из вас, я уверен, есть своя теория. Что скажете, сэр Ричард?

Конвей также нахмурился.

— Ну конечно, — сказал он извиняющимся тоном. — Мы все думали... естественно, что все мы думали, что в этом замешана женщина. Ведь такие вещи происходят в основном или из-за денег, или из-за женщин. Но о деньгах здесь речь точно не шла. А если так, то что еще остается?

Мистер Саттерсуэйт пошевелился. Он наклонился вперед, чтобы сделать замечание, и вдруг заметил женскую фигуру, скорчившуюся за балюстрадой на верхней галерее. Женщина прижалась к ней, не видимая ниоткуда, за исключением места, на котором сидел сам мистер Саттерсуэйт, и было очевидно, что она внимательно прислушивается к происходящему внизу. Фигура была настолько неподвижна, что он не сразу поверил своим глазам.

Ее выдала одежда — старая, как мир, парча. Женщиной была Элеонора Портал.